

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

С. Д. Бодрунов¹

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ОТ ОБНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ К ОБНОВЛЕНИЮ ПРАКТИКИ

Напомню очевидный, но до сих пор не вполне утвердившийся в экономическом сообществе тезис: *потенциал безраздельно господствующей вот уже третье десятилетие в нашей стране неоклассической экономической парадигмы недостаточен для адекватного ответа на все более глубокие проблемы общественно-экономических практик, на вызовы технологического прогресса*. Об этом все чаще говорят и мэтры экономической науки, и те, кто формирует общественное мнение.

Обратимся к недавней истории. В нашей стране после ухода с исторической сцены «реального социализма» в одночасье произошла смена не только экономической политики и институтов, но и теоретических парадигм. На смену монополии марксистской политической экономии пришла монополия неоклассики, по преимуществу – ее монетаристской версии. «Рыночный фундаментализм» стал основой не только для теоретических исследований, образования, культурного процесса, но и для выработки главных направлений экономической политики. В свою очередь, рыночный фундаментализм в экономических практиках усилил позиции «экономического империализма» в общественных науках, что создало серьезные проблемы не только для экономистов, но и для философов, социологов, политологов.

Настало время вместе, на основе междисциплинарного диалога, искать пути обновления теоретических парадигм. И первый – важнейший! – шаг на этом пути – отказ от монополии на истину какой-либо из теоретических школ. Только открытый творческий диалог, подразумевающий непредвзятый, политически и идеологически не ангажированный поиск истины, должен стать основой для научно обоснованных рекомендаций по выходу из стагнации, в которую вползает мир и в состоянии которой уже не первый год находится российская экономика.

¹ Сергей Дмитриевич Бодрунов, директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, д-р экон. наук, профессор.

Для решения этой задачи у отечественной экономической теории есть немало предпосылок.

Начну с несколько неожиданного пункта: академических традиций *междисциплинарного диалога*. На наш взгляд, междисциплинарность, одна из важнейших традиций российской академической науки, является необходимым условием решения экономических вопросов. Дело в том, что основные проблемы российской экономики – это не узкоэкономические, я бы даже сказал жестче – не собственно экономические вопросы. Это – вопросы определения стратегических целей развития общества, в частности, выделения ключевых направлений технологического развития, ибо *ни один ветер не будет попутным для того, кто не знает, куда плыть*.

Между тем в России на протяжении десятилетий отсутствует определенность стратегических установок, которые, как правило, связываются не с задачей качественного развития социально-экономической системы, а с количественным ростом ВВП и решением проблемы, где взять деньги. Но прежде, чем отвечать на последний вопрос, необходимо четко определить: *для реализации каких задач, кем и в чьих интересах* нужны деньги? Обоснованный ответ на *этот* вопрос должно дать академическое сообщество, так как он требует анализа проблем развития человека, общества, технологий, а потому – будет принципиально междисциплинарным.

Вторая предпосылка. В нашей стране, как в никакой другой, сохранены основания для активного включения в процесс теоретико-экономического поиска не только монетаристских, но и широкого круга других направлений и школ экономической теории. И это – не только марксизм, хотя общемировой размах празднования 200-летнего юбилея К. Маркса показал, что потенциал марксизма далеко не исчерпан. В России сложилась и активно развивается одна из наиболее мощных школ этого течения, я бы ее назвал «постсоветской школой критического марксизма». Один из лидеров этой школы – профессор А. В. Бузгалин. Можно, на мой взгляд, критиковать базисные тезисы этой школы за излишнюю радикальность, а порой – романтизм, но нельзя сбрасывать со счетов достижения и этой школы, и всего современного марксизма.

Однако особого внимания, как мне представляется, заслуживает возрождение наследия *классического институционализма*, представители которого, развивая идеи Джона Кеннета Гэлбрейта, акцентируют ключевую проблему экономики XXI в. – проблему трансформаций технологического пространства, ведущих к изменению облика экономических и общественных институций.

Принципиально важно обращение и к другой, к сожалению, не очень известной французской школе по генезису, исследующей проблемы *регулирования*. Без этого багажа мы не решим задачи развития активной промышленной политики и стратегического планирования, а без этих рычагов не выйдем на стратегию опережающего развития, одним из основных адептов которой является академик С. Ю. Глазьев. В значительной мере сюда примыкает по своему смысловому наполнению российская школа стратегирования, развиваемая по преимуществу Московской школой экономики МГУ им. М. В. Ломоносова.

Упомяну и об особом взгляде на современный мир представителей школы *мирсистемного анализа*, методологические аспекты которой широко применяются в современных аналитических разработках не только экономистов, но и социологов, политологов, философов. Одним из основателей этой школы является недавно от нас ушедший, активно работавший с нами профессор С. Амин.

Диалог этих направлений будет неполным, если мы не пойдем по пути развития *кейнсианства*, в частности, его направления, отвечающего на вызовы четвертой промышленной революции, с учетом специфических российских условий. Подчеркну, что в нашей стране в силу пространственных и геополитических особенностей активное государственное регулирование рыночной экономики объективно необходимо.

Последняя предпосылка успешного прогресса экономической теории в нашей стране, ориентированного не на самоудовлетворение страдающего аутизмом интеллектуала, а на решение общественных проблем, – *возрождение и развитие российской теоретико-экономической традиции*, носителями которой являются, в первую очередь, *Российская академия наук и Вольное экономическое общество России*. Знаменательно, что сегодня, в период активного поиска путей возрождения страны и научного обоснования новой модели экономики, именно они стали инициаторами создания крупнейшей в России площадки для междисциплинарного научного диалога – Московского академического форума и его важной составляющей – нынешнего, четвертого международного политэкономического конгресса.

Задача творческого диалога адептов различных направлений экономической теории – одна из важнейших не только в исследовательском поле, но и в пространстве экономического образования. Замечу, что *возвращение политической экономии, классического институционализма, достижений российского теоретико-экономического наследия в университетские аудитории* – необходимое условие формирования не просто грамотного, но и творческого, многосторонне образованного экономиста.

Однако, недопустимо сводить задачи ученых, экономического сообщества к теоретическому поиску. Теория важна не только сама по себе, но еще и потому, что позволяет дать практические рекомендации, определить научно обоснованные тренды экономического развития. Это в полной мере относится к политической экономии – направлению, название которого неслучайно перекликается с одним из самых актуальных вопросов современной России – *с выработкой экономической политики, адекватной вызовам четвертой промышленной революции*.

И здесь у политической экономии есть преимущества. Одно из главных – акцент на приоритете материального производства. Общеизвестность необходимости реиндустриализации российской экономики на новой технологической основе, технологической и институциональной модернизации, о которых мы говорим и пишем уже более 20 лет, – только один из примеров. Но мы должны идти дальше, и направление вам известно – формирование экономических отношений и институтов, решающих задачи развития не просто материального, но *знаниеинтенсивного производства*. Научное сообщество с большим интересом встретило предложенную нами *теорию нового индустриального общества второго поколения*. Об этом свидетельствует активное творческое обсуждение данной концепции в Москве, Кембридже, Берлине, Пекине, во многих других городах мира и России, проводившееся Институтом нового индустриального развития им. С. Ю. Витте и журналом «Экономическое возрождение России».

И что еще важнее: акторы, формирующие экономическую политику нашей страны, приходят к выводу о необходимости стратегического курса, нацеленного на *комплексную реализацию задач опережающего технологического развития*. Приняты в прямом смысле *долгожданные* законы о стратегическом планировании и промышленной политике; предложены национальные проекты и, что особенно важно, разработана и вступила в фазу реализации Национальная технологическая инициатива, определяю-

щая прорывные направления технологического и индустриального развития страны. Процесс идет, хотя и не так быстро, как хотелось бы.

В своем движении вперед мы опираемся на достижения разных направлений экономической теории и на междисциплинарный подход. Выделю еще одну специфическую черту политической экономии. Эта теория всегда подчеркивала динамизм, развитие экономических систем, рассматривая его в естественно-историческом ракурсе. Более того, к числу важнейших приоритетов этой школы относится *изучение качественных скачков в социально-экономическом развитии*.

Сегодня тезис о рождении в «горниле» стремительно протекающей технологической революции нового общества и новой экономики становится едва ли не общепринятым. Но мы двигаемся дальше и утверждаем: на смену существующей системе, через новоиндустриальный этап второго поколения, идет не просто новый тип экономики – грядет *ноономика*. И это – не механический синтез экономики и ноосферного развития общества, о котором говорил Вернадский. Это – не «экономика ноосферного общества»! Это – новый, неэкономический тип удовлетворения человеческих потребностей, который сформируется через новое качество производства, и человек в нем станет, как писал К. Маркс: «... по ту сторону собственно материального производства». Речь идет о новом качестве самого человека, которого ждет по преимуществу творческая деятельность.

Это и новые потребности, прежде всего – в знаниях. Осознанные, несимулятивные потребности – и способы их удовлетворения отделившейся от человека производящей системой. И, наконец, это иные общественные, неэкономические отношения и иная ноосистема ценностей и общественных институтов.

Все это – не футурология, а реализация прогностической функции науки, едва ли не главной ее функции. Об этом – «Ноономика», книга, удостоенная в прошлом году в Берлине Премии Всемирной политэкономической ассоциации «За выдающийся вклад в развитие политэкономии XXI века».